

Л.М. Экзекова • А.Г. Демиева • В.П. Васькевич

СТРАХОВОЕ ПРАВО

Учебное пособие

Часть 1

Общая часть.
Введение в страховое право

СТАТУТ
МОСКВА 2026

Авторы:

Лина Муссовна Экзекова,

канд. юрид. наук, преподаватель кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, практикующий юрист в сфере корпоративного и обязательственного права, заместитель генерального директора по юридическим вопросам компании, осуществляющей деятельность в сфере гостиничного бизнеса, член Ассоциации юристов России (гл. 1, 5);

Айнур Габдульбаровна Демиева,

д-р юрид. наук, проф. кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, арбитр третейского суда Волжско-Камского отделения Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей в г. Казани (гл. 3–4);

Владимир Петрович Васькевич,

д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского федерального университета, проф. кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, член экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, арбитр МКАС Центра арбитража и посредничества при ТПП РФ, арбитр третейского суда Волжско-Камского отделения Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей в г. Казани (гл. 2, 6)

Рецензенты:

Татьяна Александровна Батрова,

д-р юрид. наук, проф. кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

Виталий Имантович Смирнов,

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Экзекова, Лина Муссовна.

Э36 Страхование право : учебное пособие / Л. М. Экзекова, А. Г. Демиева, В. П. Васькевич. — Москва : Статут, 2026 —

ISBN 978-5-8354-2203-6 (в обл.)

Часть I : Общая часть. Введение в страховое право. — М.: Статут, 2026. — 120 с.

ISBN 978-5-8354-2204-3 (ч. 1)

Представленное учебное пособие посвящено введению в страховое право. Подробно раскрыты его предмет, принципы и система. Особое внимание уделено дифференциации страховых отношений и лицам, участвующим на том или ином этапе «жизненного цикла» страхования. Отдельно рассмотрены основные категории и сроки в страховании. Содержатся материалы для теоретической и практической проработки тем. Издание подготовлено в целях обеспечения освоения фундаментальных основ в области страхового права и выработки важнейших компетенций юриста, необходимых в профессиональном поле.

Законодательные акты приведены по состоянию на 1 июля 2026 г.

Для студентов, магистрантов и аспирантов, осваивающих образовательные программы по юридическим направлениям, а также для преподавателей и практикующих юристов.

© Л.М. Экзекова, А.Г. Демиева, В.П. Васькевич, 2026

© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателя представляется учебное пособие, подготовленное ввиду возрастающей необходимости развития в будущих и действующих юристах комплексных и глубоких теоретико-прикладных знаний в области страхового законодательства с учетом всех его особенностей и специфического понятийно-категориального аппарата.

Потребность в формировании в будущих или действующих юристах знаний и компетенций, соответствующих требованиям рынка труда, обуславливается тем, что проблемы правового регулирования страхования все чаще напоминают о себе в условиях стремительной цифровизации и в целом динамики права и общества, что характеризуется в том числе увеличивающимся количеством взаимодействий между контрагентами посредством различных современных технологий и постепенным расширением круга объектов прав. При этом польза страхования, которую невозможно переоценить, человеком и обществом не полностью осознана. В таких условиях достаточной мотивацией к страхованию на сегодняшний день может быть лишь эффективный механизм обеспечения прав частных лиц и повышение страховой культуры населения.

Важным элементом указанного как раз и является «воспитание» квалифицированных юристов в сфере страхования на отечественном рынке, что послужит положительным фактором для страховой отрасли и определенным благом для всех субъектов, так или иначе связанных со страховой деятельностью.

Важно отметить, что дисциплина «Страховое право» активно внедряется в образовательный процесс многих вузов нашей страны, включая Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Высшую школу экономики, Казанский федеральный университет, Российский университет дружбы народов.

В книге содержатся материалы для глубокой теоретической (вопросы для обсуждения) и качественной практической (составление правовых заключений, участие в дискуссиях, судебных прениях и заседаниях суда, анализ и составление договоров, проработка ситуационных казусов, составление таблиц правовых рисков и др.) проработки тем, а также перечень рекомендуемой литературы.

Учебное издание подготовлено опытными юристами с широкими теоретическими знаниями и практическим опытом, в том числе в сфере

общественных отношений, возникающих из страхования. Указанное позволяет не только обеспечить освоение фундаментальных основ в области страхового права, но и в целом выработать важнейшие компетенции юриста, необходимые в профессиональном поле.

Учебное пособие и содержащиеся в нем материалы для проведения практических занятий или самостоятельной проработки тем послужат полезным материалом для студентов, магистрантов и аспирантов, осваивающих образовательные программы по юридическим направлениям, а также для преподавателей и практикующих юристов.

Л.М. Экзекова

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— позиция суда

— дополнительный комментарий от авторов

— экспертное мнение (отсылка к мнениям
представителей научного сообщества)

ГЛАВА 1

ОСНОВЫ СТРАХОВОГО ПРАВА

§ 1. Понятие и предмет страхового права

Прежде чем приступить к глубокому изучению процессов и явлений в сфере страхования, поистине сложных и комплексных, порой и вовсе дискуссионных, надлежит отметить, какое право эти процессы и явления регулирует, какие отличительные черты это право подразумевает, а также, разумеется, каковы метод и основные начала (принципы), что это право составляют.

Следуя смыслу Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее — Закон об организации страхового дела), **предметом страхового права** выступают: 1) отношения между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела; 2) отношения с участием лиц, осуществляющих виды деятельности в сфере страхового дела; 3) отношения по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела; 4) иные отношения, связанные с организацией страхового дела¹.

Предмет правового регулирования страхового права — комплекс различных групп отношений между лицами или с участием лиц, которые осуществляют виды деятельности в сфере страхового дела, а также отношения по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела и иные отношения, связанные с организацией страхового дела.

Это означает, что страховое право содержит как *частноправовые нормы*, регулирующие отношения, из-за которых существование института страхования в принципе имеет смысл (взаимодействие между частными лицами по поводу страхования тех или иных объектов, заключение, изменение и прекращение договора страхования, способы защиты гражданских прав лиц, вступающих в страховые правоотношения, и др.), так и *публично-правовые нормы*, содержащие предписания и запреты в рамках надзорной составляющей в сфере страхования, а также различные санкции публичного (административно-правового

¹ См. п. 1 ст. 1 Закона об организации страхового дела. Здесь и далее все НПА и судебная практика приводятся по СПС «КонсультантПлюс», если не указано иное.

или даже уголовно-правового) характера, например когда речь заходит о мошенничестве в сфере страхования или нарушении требований об обязательном страховании ответственности.

Говорить о страховом праве как о праве публичном все же не совсем рационально, поскольку публично-правовое регулирование, которое имеет место в сфере страхования, во-первых, локально (оно применяется в определенных случаях, в отдельных аспектах страхования), во-вторых, базируется на явлениях, так или иначе возникающих именно из частных отношений. Следовательно, **страховое право** — это комплекс отраслевых положений, основную часть которого формирует гражданское право.

Таким образом, **страховое право** — это совокупность норм, регулирующих отношения, возникающие из осуществления лицами деятельности в сфере страхового дела, включая внутри- и внешнекорпоративные отношения, договорные отношения с физическими и юридическими лицами по поводу страхования имущественных интересов последних, иные обязательственные отношения, с локальным публично-правовым регулированием отдельных вопросов ответственности за правонарушения и преступления в сфере страхования, а также надзора за деятельностью субъектов страхового дела.

§ 2. Метод страхового права

Под **методом права или методом правового регулирования** в уже классическом смысле следует понимать совокупность средств и способов воздействия регулятора на субъектов тех или иных общественных отношений. То, каким будет метод регулирования, зависит от того, какие задачи при закреплении правовых норм преследует законодатель. Иными словами, государство в лице соответствующего органа власти может либо предписать какую-то модель поведения для субъекта (субъект должен действовать только определенным образом), либо предоставить субъекту свободу в выборе модели поведения (как правило, выбранная модель поведения закрепляется в договорах). При этом свобода выбора поведения не является безграничной — и в том и в другом случае поведение субъекта должно оставаться правомерным.

Метод страхового права характеризуется сочетанием и законодательного, и договорного регулирования. Так как страховые правоотношения возникают на основании соглашения, именно его условиями могут регулироваться отдельные аспекты взаимодействия между субъектами страхования. Стоит, конечно, отметить, что речь идет не только о договорах страхования, но и об обязательственных правоотношениях

в сфере страхования в целом (например, договор между страховщиком и страховым брокером об оказании брокерских услуг). Однако, как было указано ранее, договорное регулирование не должно противоречить положениям действующего законодательства, особенно когда мы говорим об *императивах*.

Императивный метод играет ключевую роль в регулировании отношений в сфере страхования, поскольку определяет в том числе основные права и обязанности сторон по договору, его существенные условия, требования к осуществлению деятельности страховщиков, пределы ответственности и последствия ненадлежащего исполнения обязательства или его неисполнения. Любые императивные нормы формируются и закрепляются в целях обеспечения защиты общественных (публичных) интересов, которые коррелируют с основами конституционного строя, нравственностью, здоровьем, правами и законными интересами других лиц, обеспечением обороны страны и безопасности государства.

Императивный метод правового регулирования в страховом праве проявляется через ряд обязывающих и запрещающих норм. *Запрещающие нормы* страхового регулирования достаточно легко обнаружить. Как правило, они содержат конструкции «не допускается», «не могут быть» и т.п. Так, п. 7 ст. 8 Закона об организации страхового дела *не допускает* деятельность иностранных страховых брокеров на территории Российской Федерации, за изъятием ряда случаев, а ст. 928 Гражданского кодекса РФ¹ (далее — ГК РФ) *не допускает* страхование определенных (например, противоправных) интересов.

Императивный метод страхового права — это совокупность приемов и способов воздействия регулятора на поведение субъектов страховых отношений посредством легального закрепления *запрещающих* и *обязывающих* норм, содержащих установленную модель поведения субъектов без права отклонения от этой модели поведения.

Обязывающие нормы предписывают то, как лицо обязано действовать. Например, закон содержит существенные условия договора страхования (ст. 942 ГК РФ). Это означает, что законодатель прямо обязывает

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.

вает лиц, намеревающихся вступить в правовые отношения, прийти к согласию относительно этих условий.

Или приведем п. 1 ст. 944 ГК РФ, который регламентирует, что при заключении договора страхователь обязан сообщить страховщику известные ему обстоятельства, если они имеют существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления. Например, при личном страховании лицо должно сообщить все сведения о поставленных ему диагнозах, если это прямо влияет на вероятность прогресса или возникновения болезни, на случай которых осуществляется страхование. При страховании имущества на случай возгорания страхователь обязан сообщить о состоянии электрической проводки, если ему известно о том, что это состояние неудовлетворительно.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ: признать, что страхователь не исполнил обязанность о сообщении существенных обстоятельств, можно лишь при следующих условиях: 1) страховщик запрашивал у страхователя сведения, имеющие значение для страхования (в анкете, запросе и т.п.); 2) страхователь не сообщил запрошенные сведения; 3) в договоре страхования или письменном запросе страховщика прямо указано на необходимость раскрытия некоторых сведений.

*(Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 19
«О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества»)*

Традиционным примером императивных страховых норм может послужить обязательное страхование, предполагающее, что лица не могут не оформить страхование по поводу определенных законом имущественных интересов. Это касается всех видов страхования ответственности, куда относится и всем известное обязательное страхование автогражданской ответственности — ОСАГО. Как уже было сказано выше, ограничить свободу лица путем запрета и обязывающих предписаний можно лишь в целях обеспечения и защиты общественных интересов, к которым относятся здоровье и права третьих лиц. Механизм страхования ОСАГО и любого обязательного страхования ответственности работает так, чтобы обеспечить в профилактическом режиме способность лиц компенсировать причиненный ими вред третьим лицам.

Соотношение императивного метода страхового права и общегражданского принципа свободы договора заключается в том, что императив-

ные нормы являются верховенствующими над любыми договоренностями между субъектами, а противоречие условий договоров страхования императивам влечет их недействительность. Договором не могут быть закреплены положения, которые, например, освобождают страховщика от его обязанности выплатить страховое возмещение страхователю, если такое исключение не содержится в законе или если закон прямо не допускает закрепление отдельных исключений в договоре.

Все, что не определено законом как императивное требование, является диспозитивным. *Диспозитивный метод* означает, что субъекты могут сами выбрать, как им действовать в тех или иных случаях. Как правило, в законе любые нормы, содержащие конструкцию «*если иное не предусмотрено договором*» или другие аналогичные конструкции, предполагают их диспозитивность.

Диспозитивный метод страхового права — это совокупность приемов и способов воздействия регулятора на поведение субъектов страховых отношений посредством *дозволения* и предоставления им возможности не только выбирать желаемую модель поведения, но и формировать ее, самостоятельно определяя порядок и содержание взаимодействия.

Например, п. 1 ст. 957 ГК РФ регламентирует, что договор страхования, *если в нем не предусмотрено иное*, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса. Если в соглашении будет указано, например, что договор вступает в силу в момент его подписания, такое условие будет являться допустимым, признать договор в этой части недействительным не получится.

Позиция Пленума ВАС РФ: в случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное, стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

(Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16
«О свободе договора и ее пределах»)

Следует отметить, что не всякая норма страхового законодательства, которая выглядит на первый взгляд диспозитивной, является таковой. Норма может предписывать определенную модель поведения с оговоркой о том, что она может быть изменена, *если иное предусмотрено законом*. Такая норма предполагает вариативность возможного поведения, но не диспозитивность правового регулирования. Она отсылает (как правило) к другим императивным нормам, поэтому фактически у субъектов нет свободы при выборе действий.

Например, одной из самых распространенных ошибок страховщиков является неверное уяснение смысла п. 1 ст. 963 ГК РФ, который устанавливает, что «законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя». Проблема в том, что норма прямо указывает, что *только законом* могут быть предусмотрены указанные случаи, а закон содержит лишь одно допущение применения положений о грубой неосторожности — это ст. 265 Кодекса торгового мореплавания РФ¹. Когда в договоре, не имеющем ничего общего с морским страхованием, указано, что страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил вследствие грубой неосторожности страхователя (выгодоприобретателя, застрахованного лица), такое условие признается ничтожным, ведь оно противоречит императивам.

Другой пример — п. 1 ст. 947 ГК РФ, который регламентирует, что страховая сумма *определяется соглашением* страхователя со страховщиком, что при первом знакомстве с нормой делает ее в наших глазах диспозитивной, ведь она прямо отсылает нас к договорному регулированию, однако далее указано: «...*в соответствии с правилами, предусмотренными настоящей статьей*», что означает необходимость соответствия соглашения страхователя со страховщиком в части страховой суммы установленным императивным требованиям законодателя.

Итак, страховое право регулирует отношения, которые в большей степени возникают именно из договоров, а потому его метод составляют не только императивные нормы, присущие методу любой отрасли права, но и диспозитивные нормы, допускающие регулирование отдельных аспектов отношений между субъектами именно соглашениями.

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ.

Таким образом, *метод страхового права* — это диспозитивно-императивный метод правового регулирования, который составляют императивные нормы, устанавливающие обязательные требования, запреты и санкции, и диспозитивные нормы, допускающие регулирование отдельных аспектов отношений в сфере страхования посредством включения в договоры определенных условий с учетом индивидуальных пожеланий субъектов. Любой метод страхового права — и императивный, и диспозитивный — предполагает правомерное поведение лиц.

§ 3. Основные начала (принципы) страхового права

Правовое регулирование отношений в сфере страхования осуществляется на основе принципов, которые составляют фундамент отрасли страхового права. Разумеется, принципы страхового права не могут быть заключены в одной норме какого бы то ни было нормативного правового документа за отсутствием, собственно, такого кодифицированного акта, который бы регулировал исключительно отношения в сфере страхования, а потому они простираются через все российское законодательство, включая в первую очередь, конечно, гражданское. В связи с этим можно выделить две основные группы принципов страхового права: 1) общие и межотраслевые; 2) отраслевые (специальные, присущие только страховому праву).

Общие и межотраслевые принципы страхового права — это фундаментальные принципы для всего российского права либо те принципы, которые являются основополагающими для страхового права и еще не менее чем для одной другой отрасли российского права. Конечно, отраслю, которая «разделяет на двоих» принципы правового регулирования, главным образом представляется гражданское право.

Принцип равенства участников общественных отношений (ст. 19 Конституции РФ¹, п. 1 ст. 1 ГК РФ) предполагает, что все участники страховых отношений равны перед законом, никакая из сторон не может превосходить в своих правах над другой стороной или извлекать выгоду из своего профессионального положения на рынке страхования. В качестве примера может послужить злободневная проблема навязывания неблагоприятных или, по крайней мере, двусмысленных условий договора, нашедшая себя и в страховой отрасли.

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

Не смещая акценты в сторону профессиональных участников страхового дела, отметим, что в практике (деловой и правоприменительной) страховщик и страхователь, особенно когда на стороне последнего физическое лицо — потребитель, воспринимаются сильной и слабой стороной по договору. «Слабость» страхователя проявляется в том, что он, очевидно, не обладает специальными для отрасли страхования знаниями и компетенциями для того, чтобы заключить сделку на максимально выгодных для себя условиях. Следовательно, при заключении договора страхования у взаимных контрагентов *неравные переговорные возможности*.

Позиция Конституционного Суда РФ: лицо может не осознавать обременительность условий договора, особенно если это потребитель, поэтому п. 3 ст. 428 ГК РФ призван удерживать сильную сторону договора от навязывания слабой стороне несправедливых условий. Даже при отсутствии в договоре положений, лишающих сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, либо исключающих или ограничивающих ответственность другой стороны, иные условия также могут быть для потребителя явно обременительными, что дает основания для предоставления ему дополнительных правовых преимуществ.

*(Постановление Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2023 г. № 14-П
«По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина К.В. Матюшова»)*

Законодатель обеспечивает равенство сторон в подобных случаях посредством легального закрепления целой процедуры толкования условий договора, последним этапом которой вовсе является принцип толкования *contra proferentem*¹ как толкование «против предложившего», то есть против профессиональной стороны по договору — страховщика.

Принцип свободы договора. По смыслу данного принципа лица могут сами определить отдельные условия договора страхования (и иных обязательств в сфере страхования), исходя из индивидуальных потребностей, возможностей и особенностей. Свобода договора имеет свои

¹ Принцип УНИДРУА, широко используемый в практике.

пределы: когда страховое законодательство содержит императивные нормы, условия договора страхования не могут им противоречить.

Подробное регулирование данный принцип получил в ст. 421 ГК РФ, в соответствии с которой понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена действующим законодательством или добровольно принятым обязательством.

Иначе говоря, кроме самих условий договора, участники страховых правоотношений в целом вольны выбирать, с кем именно они желают вступить в страховые правоотношения и вступать ли в них вообще.

На рынке страхования, к сожалению, активно присутствует проблема навязывания услуг. Например, сегодня все более актуально встроенное страхование, когда страховая услуга интегрируется в другие товар или услугу, которые продаются покупателю, потребителю. Эта проблема встречается и в онлайн- (автоматически проставленное согласие на страхование при покупке билетов на сайтах авиакомпаний и иных онлайн-платформах), и в офлайн-среде (направление квитанций по оплате жилищно-коммунальных услуг с включенной стоимостью страхования имущества, то есть когда управляющая компания включает в платежный документ отдельной строкой услугу «добровольного страхования квартиры» при фактическом отсутствии каких-либо договорных отношений у собственника со страховой компанией).

Все принципы страхового права так или иначе взаимосвязаны. Два вышеназванных принципа непосредственно связаны с недопущением кем-то из участников страховых отношений злоупотребления правами, которыми его наделил законодатель. Каждый субъект страхового права должен обладать доброй совестью.

Принцип добросовестности, закрепленный в ч. 3 ст. 17 Конституции и ст. 10 ГК РФ, предполагает, что субъекты, взаимодействуя в правовом поле по поводу страхования или в целом в сфере страхования, должны придерживаться своей доброй совести, которая не допускает нарушения прав окружающих субъектов при осуществлении своих собственных прав.

Например, страховщик является профессиональной стороной по договору, а также лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, что непосредственно и всегда связано с потенциальными

рисками как правового, так и экономического характера. Страховщик многое знает (предполагается, что о страховании он знает все), но добросовестность страхователя означает, что он не станет манипулировать своей ранее названной «слабостью» в этих правоотношениях и в своем поведении из всех существующих вариантов изберет тот, который более всего помещается в правовые рамки с учетом моральных и нравственных составляющих. Например, *добросовестно* сообщит все обстоятельства, ему известные и имеющие существенное значение для оценки степени риска, даже если это означает увеличение суммы страховой премии, которую ему придется уплатить при заключении соглашения.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ: если судом будет усмотрено очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения, при рассмотрении дела он выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

*(Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25
«О применении судами некоторых положений раздела I части первой
Гражданского кодекса Российской Федерации»)*

Ответвлением от принципа добросовестности является фундаментальный и незыблемый *принцип международного и гражданского права — pacta sunt servanda* (с лат. — договоры должны соблюдаться), суть которого в самом его наименовании. В частноправовом смысле данный принцип нашел свое отражение в ст. 309 ГК РФ, которая регламентирует, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Данный принцип обеспечивается мерами ответственности, которая наступает для субъектов в сфере страхования в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора страхования. Например, страховщик обязан выплатить страховое возмещение при наступлении страхового случая. Если он безосновательно этого не сделал, в суде, кроме требования о взыскании суммы страхового возмещения, к нему могут быть предъявлены также требования в рамках законодательства о защите прав потребителей, в том числе о взыскании неустойки

(п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей¹), штрафа (п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей) и даже компенсации морального вреда (ст. 15 Закона о защите прав потребителей)².

Также к общим и межотраслевым принципам можно отнести *принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты* (ст. 45, 46 Конституции РФ, ст. 11, 12 ГК РФ). Иными словами, все лица — участники отношений в сфере страхования, если их контрагент не исполнил или ненадлежащим образом исполнил обязательство, а также в иных случаях, предполагающих нарушение их прав, в равной степени могут получить судебную защиту и последующее восстановление нарушенного права.

Специальные принципы страхового права являются конкретно направленными на специфику отношений в сфере страхования. Каждый отдельный специальный принцип преследует свою цель и выполняет собственную роль.

Компенсационный принцип. Страхование призвано вернуть лицо в то же финансовое положение, в котором оно пребывало до наступления страхового случая, то есть компенсировать возникшие убытки. Страхование ни в коем случае не должно служить источником неосновательного обогащения — вот о чем гласит компенсационный принцип.

Внутри данного принципа можно выделить еще три принципа, которые имеют свое начало именно в принципе компенсации.

Первым является *принцип соответствия «сумма — стоимость»*, закрепленный в ст. 947 ГК РФ и означающий, что сумма, которую или в пределах которой страховщик обязуется возместить наступившие убытки по договору страхования, определяется соглашением страхователя со страховщиком, однако в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Страховая сумма — это предел ответственности страховщика, и именно на ней базируются и размер страховой премии, и максимальный размер дальнейшей страховой выплаты.

Так, при страховании имущества, по общему правилу, эта сумма не должна превышать их действительную стоимость. Если страховщик не осуществил оценку страхового риска перед заключением договора

¹ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

² См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 г.).

и был умышленно введен страхователем в заблуждение относительно действительной стоимости имущества, он может ее оспорить; однако именно ему необходимо доказывать этот факт, так как риск несоответствия страховой суммы и действительной стоимости лежит на страховщике. Данный принцип обеспечивается положениями ст. 951 ГК РФ, регламентирующей последствия страхования сверх страховой стоимости.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ: умышленное введение в заблуждение может состоять в сознательном сообщении (представлении) не соответствующих действительности сведений либо в намеренном умолчании об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той степени добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

*(Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 19
«О применении судами законодательства о добровольном
страховании имущества»)*

Принцип суброгации. Этот принцип закреплен в ст. 965 ГК РФ и гласит, что если в наступлении страхового случая есть вина какого-то лица (например, сосед, проживающий над страхователем, затопил застрахованную квартиру), то страховщик, выплатив страховое возмещение страхователю, может предъявить требования к лицу, ответственному за убытки (тому самому соседу). Это право требования первоначально принадлежит страхователю, который может и сам обратиться с требованием о возмещении причиненного вреда к своему соседу, но если страхователь заявляет о выплате страховщику, то он как бы «обменивает» страховое возмещение на имеющееся у него право требования.

Страхователь (выгодоприобретатель) обязан поспособствовать осуществлению перешедшего к страховщику права требования посредством передачи всех соответствующих документов и доказательств и сообщения всех необходимых сведений. Если по вине страхователя (выгодоприобретателя) страховщик не может предъявить требование к лицу, ответственному за убытки, то страховщик имеет право потребовать у страхователя вернуть излишне выплаченную сумму возмещения.

Суброгацию можно исключить, отдельно оговорив это в договоре, но если лицо причинило вред умышленно, то к страховщику все равно перейдет право требования к этому лицу. Такие случаи исключить договором нельзя: это прямо запрещено законом.

На первый взгляд суброгация может показаться схожей с конструкцией регресса, закрепленной в ст. 1081 ГК РФ, и конструкцией цессии, закрепленной в ст. 388 ГК РФ. Что касается цессии, то обе конструкции предполагают замену кредитора в обязательстве, но главное отличие суброгации от цессии заключается в том, что первая происходит на основании закона, а вторая — на основании договора (ст. 389 ГК РФ).

Отличие суброгации от регресса более явное. Регрессное требование является самостоятельным обязательством, возникающим после того, как обязательство, предшествующее регрессу, было исполнено. Например, регресс встречается и в страховании, когда один из солидарных состраховщиков выплачивает страховое возмещение, а затем может предъявить регрессное требование в отношении других состраховщиков в пределах ответственности каждого из них в рамках межкредиторской договоренности.

Практически значимое различие суброгации и регресса заключается именно в моменте возникновения обязательства. Как уже было указано, суброгация — это акт замены кредитора в обязательстве, следовательно, обязательство и все его составляющие продолжают течь так, если бы замены лица в обязательстве не произошло. Это значит, что срок исковой давности тоже не начинает течь заново, в отличие от регрессного обязательства.

Принцип контрибуции. Один страхователь может заключить договор по поводу одного и того же имущественного интереса либо риска с разными страховщиками. Это допускается и в рамках сострахования, и в рамках двойного страхования. Однако нельзя по одному несчастью получить выплату от нескольких лиц: это тоже своего рода обогащение без оснований. Если имущественный интерес застрахован у нескольких страховщиков, то при наступлении страхового случая каждый из них выплачивает возмещение пропорционально своей доле ответственности, чтобы общая сумма не превысила размер суммы убытков. В этом и есть суть контрибуции.

Компенсационный принцип, или принцип компенсации, постулирует, что сущность страхового возмещения и страховой выплаты в том, чтобы скомпенсировать финансовый дисбаланс страхователя (выгодоприобретателя, застрахованного лица), возникший в результате наступления страхового события, и не послужить причиной неосновательного обогащения. Производными от принципа компенсации являются **принципы суброгации, контрибуции и соответствия страховой суммы страховой стоимости** (соответствия сумма — стоимость).